

Наталья Аннеева

ЗВЕЗДЫ И ПЫЛЬ

фантастическая повесть

Наталья Аннеева

**Звезды и пыль.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Аннеева Н.

Звезды и пыль. Фантастическая повесть / Н. Аннеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905023-6

Прекрасные амазонки, мужественные воины, потомки землян-колонистов и таинственной расы магов — бывших повелителей планеты Наранта живут, сражаются, любят и ненавидят на страницах этой фантастической повести... Эта книга для тех, кто хочет немного отвлечься от повседневных забот и окунуться в мир приключения. Приятного вам прочтения!

ISBN 978-5-44-905023-6

© Аннеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Запретная пещера	6
Глава II. Король возвращается	10
Глава III. Экспедиция	14
Глава IV. В Ингории	19
Глава V. «Память Наранты»	22
Глава VI. Война	25
Глава VII. Малк – старший офицер Службы слежения за небом	28
Глава VIII. Битва	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Звезды и пыль

Фантастическая повесть

Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2018

ISBN 978-5-4490-5023-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Запретная пещера

Конь был серый, с темным, почти черным ремнем вдоль хребта, длинноногий и красивый. Когда на закате лошади возвращались с лугов, всхрапывая и поднимая копытами тонкую золотую пыль, девочка Уна, дочь Гороса, ждала его. Темноволосая, большеглазая, с нежно и красиво очерченным ртом, она выделялась среди сверстников какой-то неуловимой непохожестью. Старая Рима, колдунья, часто останавливала на ней взгляд своих еще зорких и умных глаз. Отцу девочки это не нравилось, но он молчал, – он и вообще-то не был разговорчив. Вот и сейчас он молча проводил глазами дочь, бегущую рядом с серым конем. Она махнула ему на бегу рукой и улыбнулась.

Дети гнали лошадей к реке, перекликаясь и смеясь. Когда к их голосам присоединился плеск воды и крики потревоженных птиц, похожих на земных чаек, отец повернулся и пошел к дому. Там уже был накрыт к ужину стол. Солнце, прячась за лесом, залило на миг все невероятным, радужным светом. В его лучах жена, поднявшаяся при его появлении, казалась еще прекраснее. Впрочем, глядя на нее, он всегда терялся, как при первой встрече.

Они с женой часто отлучались из дому. Бродяги из рода морских бродяг – что еще можно сказать о них? Дети оставались со старой нянькой, Маей. Она не слишком строго смотрела за ними. Они могли делать, что хотят, идти, куда хочется, и так все долгое, жаркое лето и ясную, сухую осень, пока не подуют холодные ветра, и корабли один за другим не начнут возвращаться с моря и становиться на зимнюю стоянку в старой бухте. Тогда начиналась учеба. Доставались с полок книги, старые карты расстилались на столе, в углу светлой и просторной комнаты, украшенной моделями парусников. Уна была старше брата на четыре года. Отец учил их математику и географии. Мальчику премудрости учебы давались с трудом, она же схватывала все на лету.

Время было относительно спокойным. Кочевники-тарги лет пять не приближались к ингорским границам, а могучие соседи – надменные и богатые араны, были заняты своими делами. Народ мореходов мог вздохнуть свободно. Прошедшие войны забывались. Казалось, так будет всегда...

На покрытом галечником берегу было шумно. Мальчишки и девчонки, подростки и мелюзга, напоив коней, собрались на большой старой лодке. Обсуждалось что-то важное. Наконец крепкий на вид парнишка-подросток со смышленными серыми глазами перекричал всех. Стало тихо. Был слышен только плеск воды за бортом да шум ветра.

– Вот пойдем, Нор, в эту пещеру и проверим, возвращаются из нее или нет, – сказала, помолчав, Уна.

– Пойдем, если не трусишь! – ответил Нор, поглаживая ручного птенца-оррана, сидящего на корме.

– Нельзя идти! Дед говорил, что никто еще не возвращался оттуда, – пискнула девочка помладше, но все загалдели, не слушая ее.

– Ага, их там съели! Твой дед любит рассказывать сказки, это все знают. Он еще, наверно, в духов верит?

– А ты не веришь в них, нет?

– Я не верю! Отец говорит, духов – и злых, и добрых, придумали древние, которые ничего не знали и всего боялись!

– Чудной он у вас! Всем известно, что духи были всегда! Это они прядут нити судьбы, – сказал Нор.

– Ну, вот и испытаем ее, эту судьбу! Когда звезда Уна, моя тезка, поднимется над лесом, приходи к старому дереву на горе, если не боишься! Придешь?

Нор молча кивнул. Разрешить спор по-другому было невозможно, а уступать этой девчонке он не собирался.

Темнота упала, как всегда, внезапно. Все разошлись по домам. На фоне пепельно-фиолетового неба за рекой зачернели деревья, напоминая о страшных историях, которые рассказывали старики зимними вечерами. Когда яркая голубоватая звезда, тезка Уны, возшла над лесом, девочка открыла окно и спрыгнула на траву. Большой серый пес заворчал, но поднялся и поплелся за ней, тычась в ноги холодным носом.

Тропинка шла вдоль забора, потом за старую замшелую колоду, по которой журчала ледяная родниковая вода, и дальше, по склону горы, все вверх и вверх... Было тихо, в ночном безветрии пахло хвоей, травами, медом и тем непонятно-манящим и пугающим, не поддающимся описанию запахом опасности, который всегда есть в дурманящих ночных ароматах. Высохшее старое дерево, давно умершее, покрытое отвратительными грибами, но еще дающее приют многочисленной птичьей братии, чернело вдали. Нор ждал под ним. Стараясь ступать как можно тише, Уна подошла и легонько коснулась его плеча. Нор вздрогнул и обернулся.

– Я думал, ты не придешь! А пса зачем взяла?

– Он сам увязался! Иди домой, Серый! Иди, кому говорю!

Серый неохотно побрел обратно, а Нор и Уна исчезли в чаще.

Тропинка вилась по склону, поднимаясь все вверх и вверх. Глаза подростков быстро привыкли к темноте, а ходить по горным склонам было для них привычным делом.

Когда звезда, светящая сквозь ветви деревьев, была уже высоко в небо, они были далеко и шли бодро и весело, пока какой-то странный шум не заставил их остановиться. За деревьями мелькнул огонек. Они застыли испуганно и настороженно. Но шум стих, только где-то в глубине леса изредка потрескивали сучья, да вскрикивала ночная птица. Вдруг Уна бесшумно сошла с тропинки и потянула за собой товарища. Высокая трава скрыла их. Они замерли, стараясь не дышать. Снова раздался шум, напоминающий рокот волн, и затем послышались приближающие тяжелые шаги. Кто-то, чудовищно огромный, шел, не таясь и не скрываясь. Уне казалось, что сердце у нее стучит так громко, что его можно услышать на расстоянии, Нор замер, не дыша, рядом с ней.

Незнакомец явился огромным, в два человеческих роста, темным, как сгусток мрака, силуэтом. Он шел удивительно плавно, но почва ощутимо вздрагивала и прогибалась под его тяжестью. Где-то совсем рядом жутко вскрикнула птица. Темный силуэт остановился. От него отделились две тени и поплыли по воздуху в сторону Нора и Уны, замерших, словно два перепуганных зверька. Но, простояв несколько секунд, великан протянул огромную, как ветвь дерева, руку. Тени остановились, затем вернулись к нему и слились с его чернотой. Тяжелые шаги снова зазвучали, удаляясь.

– Видела? Кто это был? ...Может, вернемся?

– Ну, уж нетушки! Идем до пещеры!

К пещере они добрались перед рассветом. Светало быстро. На восточном краю горизонта алела яркая полоса. Под низко нависшей скалой чернел вход в пещеру, страшный, как пасть доисторического чудовища. По бокам его стояли высокие раскрашенные столбы, увенчанные оскаленными звериными черепами – «запрещающие знаки», как, смеясь, называл их отец Уны. Входить в пещеру было запрещено. Тех, кто, по слухам, пытался это сделать, больше никто, будто бы, не видел. Но Нор и Уна, осторожно ступая, подкрались к скале и, чуть помедлив, нырнули в темный зев пещеры. Некоторое время они пробирались вперед наощупь, ориентируясь по светлеющему входу. Было тихо, только где-то далеко капала вода, да изредка доносились чуть слышные звуки, похожие на чей-то легкий вздох.

Уна шла впереди, время от времени легко касаясь правой рукой стены. Глаза ее совершенно привыкли к темноте, ей стали хорошо видны сходящиеся наверху каменные плиты свода, неровные стены, даже мелкие камни под ногами. Нор не обладал таким удивительным

ночным зрением, поэтому спотыкался, но упрямо шел за ней. Когда он, споткнувшись в очередной раз, упал, Уна сердито обернулась, и он вздрогнул, увидев ее светящиеся, как у ночного зверя, глаза. Нор, как и многие, знал, что про Келен, мать Уны, шушукались, будто она была дочерью лесных духов. А вот злых или добрых – это нужно было еще проверить! Но охотников проверять не было, потому что болтуны побаивались лесной нежити и могучего Гороса.

– А у тебя глаза светятся, как у кошки! – сказал Нор.

– Не выдумывай! Что ж они в лесу-то не светились?

– Нет, правда! Что б мне пусто было!

– Давай лучше зажжем фонарь. Здесь точно никого нет.

Уна заявила это с полной уверенностью, достала из кожаной сумки небольшой масляный фонарь, а Нор вынул огниво и зажег огонь. Колеблющийся свет выхватил из мрака темные камни стен. Тени заметались по углам пещеры, блеснул лед, свисающий огромными сосульками с потолка. При свете фонаря лицо Уны стало привычно милым, и ее странные глаза уже не пугали Нора. Постояв немного, они пошли дальше. Вскоре справа открылся широкий, почти круглый проход. Уна остановилась, посмотрела на мальчишку и повернула вправо. Отец ей не раз рассказывал, как нужно ориентироваться в пещерах и лабиринтах местных гор, но сейчас какое-то внутреннее чутье, сродни чутью зверя, вело ее.

Через некоторое время проход стал сужаться, пришлось идти, согнувшись, почти касаясь плечами стен. Потом дорогу преградила скала. Нор облегченно вздохнул, подумав, что уж теперь Уна предложит вернуться. Ему было жутковато среди обступающих со всех сторон бурых камней и сверкающего льда, да и холодно здесь было, как в старом погребе, но он старался не показывать вида, что идти дальше ему не хочется. Девчонка же и не думала о возвращении. Передав ему фонарь, она осторожно обошла скалу. За скалой чернело узкое неровное отверстие, в которое вполне можно было протиснуться. Обдирая руки, Уна юркнула в него, за нею последовал Нор.

Неожиданно фонарь упал и погас. Тьма обступила их со всех сторон, и снова Нор увидел, что глаза Уны светятся в темноте. Мурашки пробежали у него по спине, но он подавил страх. Девочка нагнулась, нашла фонарь, и они снова зажгли огонь. Стало веселее. Оказалось, что они стоят на узкой площадке перед большим, украшенным огромными свисающими сосульками гротом. Посредине него поблескивала чуть рябящая поверхность воды.

– Может, пойдем обратно? – предложил Нор, подняв выше фонарь и оглядывая нагромождения камней и льда.

Но девчонка, прыгая по камням, уже бежала к воде. Нор двинулся за ней. Немного не доходя до воды, они остановились. Фонарь мигал и коптил. Очевидно, в нем кончалось масло. Вдруг раздался плеск, и из воды поднялось что-то узкое и длинное. В колеблющемся свете они разглядели, как медленно поворачивается в их сторону страшная морда невиданного зверя. Бежать было поздно. Нор схватил большой камень и с силой швырнул в зверюгу. Зверь исчез... Нор и Уна посоветовались и наконец решили, что пора возвращаться. Но где каменная щель, через которую они пробрались в грот? В обступавшем мраке ничто не подсказывало нужное направление. Они долго шли вдоль стены, пытаясь отыскать проход... Потом устали, сели на камни и сидели, сидели долго... Время словно остановилось для них.

Неожиданно Нор встал и медленно, как во сне, направился к воде. Он подошел к ней совсем близко. Уна окликнула его, подбежала, и, схватив за руку, потянула прочь. Нор посмотрел на нее, словно не узнавая, вырвал свою руку из рук девчонки, шагнул вперед и с негромким плеском погрузился в подземную реку. Уна, остолев от ужаса, видела, как две больших тени мелькнули и скрылись в глубине реки. Затем у нее наступил какой-то провал в памяти. Она не помнила, как выбралась из пещеры. У входа ее ждали.

На замшелом камне сидела колдунья Рима. За ней на фоне жемчужно-серого неба вырисовывались мрачные фигуры с длинными копьями в руках – загадочные Ночные стражи. Поодаль стояли оседланные кони.

– Ну, вышла? – спросила Рима. – А парнишка, значит, остался?

Губы Уны задрожали, она бросилась к Риме и обняла ее.

– Будет! Не плачь! В реку ушел? Так и должно было случиться, – она усмехнулась. – Ему там самое место. Пойдем!

Высокий седой человек сел на коня, легко подхватил Уну и посадил позади себя. Тронулись в путь. Сначала ехали шагом, потом пустили лошадей вскачь. Уне стало страшно. Ночные стражи были чужаками. Никто не знал, где они живут, и кто они на самом деле. Их встречали ночами в самых разных местах. Обычно они стояли неподвижно со своими длинными копьями и не отвечали ни на приветствия, ни на попытки завязать разговор. Уна спрашивала о них у отца, но тот только хмурился:

– Стоят – и пусть себе стоят. Не подходите к ним! Да смотрите, не уходите далеко от дома!

Хотя зла они вроде бы не причиняли, Ночных стражей побаивались и старались не помянуть к ночи.

Ехали долго. Наконец кони устали и пошли рысью. Уна смогла оглядеться. Места были незнакомые, но Рима ехала сзади, и девочка успокоилась: Рима – умная, добрая и справедливая. Ее все уважают.

Вдали послышался размеренный гул прибоя. Деревья расступились. Огромное, до самого горизонта, сверкающее море открылось впереди. Неподалеку на песке стояла большая лодка, а примерно в полумиле от берега виднелся корабль со спущенными парусами. Возле лодки на камнях сидело несколько мужчин и женщин. Уне понравились их веселые загорелые лица. Подъехав к ним, все спешили. Миловидная черноволосая женщина подошла и поцеловала Римку. Потом, взяв Уну за руки, притянула ее к себе и оглядела внимательно и испытующе. Улыбка чуть приподняла уголки ее губ.

– Как это ты не побоялась пойти в пещеру? И как ты из нее вышла? У тебя был фонарь?

– Он погас. Но я и без него видела. А Нор...

Уна заплакала и даже не удивилась, что незнакомка знает про пещеру.

– Ну, не плачь! Я думаю, он не пропадет! – загадочно сказала женщина, отпустила ее и повернулась к Риме, – Я беру ее!

– Я хочу домой! – закричала Уна. – Меня ведь потеряют!

– Домой ты теперь не скоро попадешь. Но я тебе обещаю, что мы с тобой туда как-нибудь съездим!

– Я твоим все расскажу, ты не беспокойся, – сказала Рима. – А домой тебе теперь нельзя. Если люди узнают, что ты была в пещере, твоим родным плохо придется. Ты ведь не хочешь этого?

Уна не хотела. Опустив голову, она отвернулась, и, глотая слезы, пошла к полосе прибоя. Волны накатывались с шумом на берег, мелкая водяная пыль висела в воздухе, и соленые брызги смешивались со слезами на ее лице.

Глава II. Король возвращается

Эвор, столица страны аранов, был переполнен. На широких улицах, круто уходящих к гавани, постоянные дворы и гостиницы были забиты до отказа. Праздник начала лета собирал жителей самых отдаленных провинций. Грозные бароны с северной границы в окружении своих боевиков, изнеженные патриции и патрицианки с южного побережья, богатые землевладельцы центральной части страны в сопровождении неотесанных отпрысков, закутанные до глаз гордые амазонки и женщины, открыто торгующие своей любовью, моряки, крестьяне и ремесленники заполняли улицы и площади города.

Полным ходом шло приготовление к празднику. Ждали старого короля. Он, как это часто с ним бывало последние годы, сильно прихварывал и жил в своей резиденции, маленьком островном городе Рес, почти безвыездно.

Король был бездетен и вдов. Поговаривали, что он собирается назначить преемника, и гадали, кто будет удостоен этой чести. Любимцев у него не было. Грозный в зрелые годы, справедливый и мудрый в старости, он пользовался любовью и уважением подданных. Его страна была как хорошо налаженные часы. Все в ней шло своим чередом, казалось, без его участия. Но это было не так. Недреманное око подконтрольных ему советников следило за всем и вся. Злоупотребления дерзких пресекались сразу. Виновные имели приятную возможность искупить свои грехи военной службой на опасных северных границах, где шла вялая непрекращающаяся война с кочевниками-таргами, накатывающимися из-за Скалистых гор на благословенную страну аранов.

Королевский дворец, построенный на развалинах храма неведомого теперь бога, грозной громадой возвышался над гаванью. Вечерами его окна сверкали, привлекая к себе горожан, любивших гулять на набережной под дворцовыми стенами. Вот и этим вечером оживленная толпа смеялась там, болтала, пила и пела. Уличные торговцы не успевали наполнять чаши, раздавались звуки музыки, красавицы танцовщицы кружились, прищелкивая чем-то похожим на кастаньеты.

У входа в таверну стояло несколько подвыпивших моряков. Один из них, помоложе, округляя глаза и жестикулируя, что-то рассказывал, остальные слушали, недоверчиво улыбаясь.

– Вот, обогнув мыс Варгос, встали мы ввечеру на якорь. Капитан боялся идти дальше без лоцмана. Ведь там, в проливе, вода кипит, как в котле, и глубина меняется то и дело. Где месяц назад проходили спокойно, теперь запросто посадишь корабль на брюхо...

– А чего ж вы без лоцмана там оказались?

– Помер он дней за десять до того, от лихорадки помер... Стоим, ждем. Там лоцманские куттеры часто крутятся, а тут, как назло, никого нет. Вдруг вахтенный кричит, что видит корабль. И верно, двухмачтовая небольшая шхуна! Как будто из воздуха нарисовалась, идет себе мимо нас под всеми парусами! Просигналили мы, а на ней – хоть бы хны!

– А флаг-то чей?

– Да вовсе без флага! Идет, значит, а по верхушкам мачт синий огонь переливается. Светло, как днем! И никого ни на мостике, ни на палубе нет!

– Синий, говоришь, огонь? Такое бывает. Но чтобы без команды? Видать, вы пьяны здорово были!

– Да трезвы, как стеклышко! Капитан наш – настоящий зверь, не дает в море пить и сам не пьет. И вот приказывает он с якоря сниматься и за шхуной следом идти. Где, говорит, она пройдет, там и мы проскочим. ... Часа четыре шли мы за ней. Хорошо огни видно было. Да только вдруг пропала она, как не бывало и вовсе! Будто растаяла! А вода кипит, и волна большая. Стали мы снова на якорь. И вдруг нашла на нас сонь... Уснули мы все и спали чуть ли

не сутки. Черт его знает, как крепко спали, все: и матросы, и капитан, и помощник его! Проснулись, словно волки, голодные. Ничего понять не можем, будто опоили нас. Ладно, лоцман к нам добрался на своем суденышке и провел через пролив...

– Ну, отчаянный у вас капитан! Это, видно, реги были, – сказал старый седой моряк. – Повезло вам! Не дай бог с ними встретиться. Мало кто живым уходит. Видать, им не до вас было. Торопились куда-то.

– А кто они, эти реги, дядя?

– Да бог их знает, кто – люди или духи какие. Редко их видят. Никто не знает, откуда они приходят и куда уходят. Говорят, что были они властителями Наранты до того, как Потоп случился, а потом со всеми своими городами и богатствами на дно ушли. Вот и носятся теперь по волнам их не упокоенные души!

В этот момент народ оживленно загомонил. В гавань входил трехмачтовый корабль под королевским флагом. Затрубили трубы. Парадные ворота дворца распахнулись, толпа придворных вышла встречать короля. Впереди всех шел старый Рула, первый советник, грузный, высокий и важный. Он шагал, придерживая рукой меч на широкой перевязи. За ним шла почетная стража с боевыми топорами на плечах. Украшенная коврами шляпка только отвалила от корабля, а от пирса до ворот дворца уже была очищена дорога королю. Королевская шляпка летела, как на крыльях, и вскоре ее нос коснулся пирса. Старый король в длинном багряном плаще поверх белоснежной одежды торжественно сошел на берег под звуки оглушающей музыки. Первый советник до земли склонился перед ним. На лице короля показалась улыбка, он обнял советника и поднял руку, приветствуя подданных.

Свита короля была невелика. С ним шли несколько представителей знатнейших родов. Позади них следовали менее знатные придворные, мужчины и женщины, и среди них – высокий молодой человек с красивым, мужественным лицом и девушка, лицо которой скрывала черная полумаска амазонки. Девушка было еще очень молода. Глаза ее блестели сквозь прорези маски, румяные губы улыбались. Изящная посадка головы, стройная фигура и легкая, летящая походка выделяли молодую амазонку даже среди признанных красавиц королевской свиты. Процессия под приветственные возгласы вошла в ворота дворца, и они медленно затворились. Музыка смолкла. Народ постепенно вернулся к своим занятиям.

После захода солнца в пиршественном зале собрались самые приближенные к королю люди. Король любил такие застолья, – с годами буйные, многолюдные пиршества стали его тяготить. Слуги бесшумно разносили кушанья, наполняли чаши и кубки. Откуда-то доносилась негромкая музыка. В высоких окнах, как в зеркалах, отражались пирующие. Зал с затянутыми дорогими тканями стенами был ярко освещен.

Наряды женщин поражали великолепием. Роскошная светловолосая красавица сидела справа от короля. Когда-то он был страстно влюблен в нее, и она до сих пор имела на него некоторое влияние. Он и теперь был нежен и предупредителен с нею. Женщина что-то говорила, почтительно потупив глаза. Король рассеянно слушал, слегка усмехаясь. Первый советник хмурился, прислушиваясь к разговору. Речь шла о том, что соседи аранов, ингоры, нарушают договор и охотятся по аранскому берегу пограничной реки Эри, да еще и похищают прекрасных поселянок. Последнее, по мнению Рулы, не соответствовало действительности. Ингоры были отважны, славились силой и мужеством. Многие знатные дамы заглядывались на них при случае, желая заполучить в любовники. Вероятно, светловолосая Анта не поделила некоего красавца с более удачливой соперницей. Во всяком случае, из-за такой малости нарушать мир с ингорами ни король, ни первый советник не собирались.

Но к жалобам госпожи Анты присоединилось еще несколько приграничных землевладельцев. Выслушав пару леденящих душу историй о проделках бесчинствующих соседей, король, хмуясь, обратился к советнику и приказал разобраться, что в них правда, а что ложь, –

дыма, как водится, без огня не бывает. Затем он отыскал взглядом юношу, прибывшего с ним, и представил его.

Молодого человека звали Рий Эспарт. Он происходил из древнего рода и после смерти отца воспитывался в военной школе города Рес, пока король, по непонятной для приближенных прихоти, вдруг не пожелал видеть Эспарта при себе. Приближенных это удивило, но властелина страны не принято было спрашивать о причине его капризов.

Внимательный взгляд из-под темных разлтых бровей, энергичное и смелое лицо со слегка восточными чертами делали юношу похожим на изображения со старинных фресок, сохранившихся кое-где в развалинах погибших городов.

– Драгоценная древняя кровь течет в жилах этого молодого человека, – прошептал сидящий рядом с Рулой ученый советник Шуга. – Посмотри на линии его лба и затылка! Какая прекрасная лепка! Он далеко пойдет!

– Если не остановят! – усмехнулся Рула. – После смерти короля, да продлят боги его дни, такое начнется! Наши патриции не допустят к власти чужака, будь он даже сыном бога.

Он покосился на сидевшего с другой стороны от него красивого, надменного Гэрта Лораса, молодого царедворца, одетого с большой роскошью и вкусом. Тот, похоже, был не в духе, и лишь при взгляде на прибывшую с королем юную амазонку лицо его заметно прояснилось. Девушка этого не замечала, – она была увлечена разговором с Рием Эспартом.

Вскоре запели трубы, и открылась высокая боковая дверь. Семь закутанных в покрывала таинственных воительниц-амазонок вошли в пиршественный зал. Законы ордена позволяли им открывать только нижнюю часть лица. Полумаски различной формы и материалов, от блестящего шелка до драгоценных металлов, скрывали лица, в прорезях полумасок таинственно мерцали глаза. Воображение присутствующих дорисовывало скрытые под масками черты воинственных дев, наделяя их, возможно, большей красотой, чем та, которой они обладали.

Амазонки не могли иметь обычную семью. Только в Ночь целующихся лун, великий праздник начала лета, им позволялось избрать возлюбленного и подарить ему себя. Мальчики, родившиеся от таких союзов, воспитывались в доме отца и вольны были выбирать в жизни любую дорогу. Девочки принадлежали матери и почти всегда становились амазонками. Тайные боевые искусства, передающиеся из поколения в поколение, делали воительниц почти неуязвимыми в бою и страшными для врагов. Они пользовались почетом и уважением, – успех в войнах с кочевниками во многом был достигнут благодаря им.

Старшая из вошедших, высокая, статная Аланта, поклонившись, заняла место за столом по левую руку от короля. Остальные сели рядом с нею. Подозвав девушку, прибывшую с ним на корабле, король представил ее как Эльор, дочь своего давно умершего младшего брата и прославленной амазонки Эрнай. Пока король не пожелал видеть племянницу при дворе, она жила у матери в Стране островов.

– Бедная девочка, – рассказывал король, – чуть не погибла. Корабль, на котором она плыла, пошел ко дну. На шлюпке спаслись только она и несколько моряков. Если бы не наш бриг, подобранный их милях в пятидесяти от Варгоса, они, возможно, уже покинули бы этот мир.

– Прошу тебя, госпожа, – обратился он к Аланте, – не оставь своим вниманием девочку. Мать обучила ее всему, что знает и умеет сама, но, возможно, этого недостаточно.

Король кивнул слуге, и тот с поклоном протянул Аланте запечатанный свиток.

– Вот письмо, которое она написала тебе. Мне было адресовано другое, вместе с нашим фамильным кольцом, что брат подарил когда-то Эрнай.

Эльор с улыбкой поклонилась Аланте. Быстрая в движениях, пластичная и гибкая, она держалась, казалось, с прирожденным достоинством и тактом.

– Я рада быть полезной дочери Эрнай! Но, думаю, мать уже научила тебя всему, что должна знать и уметь амазонка, – сказала Аланта, приветливо глядя на девушку.

Ужин постепенно подходил к концу. Слуги отворили дверь в залитый светом соседний зал. Занавес распахнулся, вошли музыканты. Зазвучала прихотливая мелодия, сначала медленно и тихо, потом все громче, быстрее и ритмичней. К ней присоединились голоса певцов. Распорядитель взмахнул рукой. Гости проследовали за ним. Закружились пары, заблестели глаза, взвились в танце легкие ткани одежд.

Король сел в высокое кресло у стены, глаза его улыбались, но чувствовалось, что усталость одолевает его. Рула сидел рядом, как верный пес, порой с тревогой поглядывая на своего повелителя. Рий Эспарт подошел к стоящей рядом с королем Эльор и хотел пригласить ее на танец, но высокий и красивый человек в роскошных одеждах опередил его.

Сын наместника Восточных провинций Гэрт Лорас пользовался настолько большим успехом у придворных дам, что они ему уже приелись. Когда грациозная, свеженькая девочка с Островов вдруг заставила его сердце биться быстрее, он был этим немало удивлен.

– Приручить эту дикарку не составит большого труда, – думал он, наблюдая за девушкой во время обеда. – Но до чего ж хороша! Настоящий олененок!

Пригласив юную амазонку на танец, Гэрт Лорас не ожидал отказа, однако Эльор, извинившись, сказала, что танец уже обещан Эспарту. Это была явная неправда, но девушка протянула руки молодому человеку, и они легко закружились по залу. За спиной Лораса чуть слышно хихикнули. Он гневно обернулся: красавица Анта и очаровательная черноволосая дама в золотом наряде томно улыбались ему. Лорас, вежливо поклонившись, пригласил на танец черноволосую, но, кружа ее в объятиях, все искал взглядом стройную, похожую на солнечный луч Эльор, и нехорошее, злое чувство рождалось в его надменном и гордом сердце. После ужина он имел тайный разговор с Рулой. О чем они говорили, никто не знал. Но на следующий день король приказал Рию Эспарту срочно отправляться на границу с ингорами, чтобы выяснить, насколько обоснованы жалобы землевладельцев на их бесчинства.

Глава III. Экспедиция

Взяв сотню воинов, Рий Эспарт выступил в поход тем же днем. Его отряд двигался быстро. Кони и всадники были бодры. До ближайших поместий на берегах Эри было два дня пути. Отряд шел через лесистые предгорья. Встречающиеся по пути селенья выглядели ухоженными и богатыми, жители были приветливы. Однако, становясь на ночной привал, Эспарт выставил дозоры, как если бы отряд находился в зоне боевых действий. Небольшой лагерь был развернут на крутом и почти голом берегу реки Аба, восточнее впадающей в полноводную Эри. На другой стороне ее, на расстоянии примерно трех сотен шагов от реки, начинался лес из высоких, увитых длинными лианами деревьев. Небо хмурилось, обещая грозу. Воины поставили палатки и, сидя у костров, отдыхали. Одолевали москиты. Было не жарко, но душно.

Управляющий богатого имения с берега Эри прислал провизию, а затем, на ночь глядя, прискакал сам в сопровождении нескольких слуг. Этот высокий, сильный человек был, казалось, чем-то напуган. Чернота ночи, сменившая короткие сумерки, заставляла его и прибывших с ним людей жаться ближе к кострам. Эспарт, проверив караулы, пригласил его на ужин в свою палатку. Ему не терпелось узнать, что происходит в окрестностях Эри и ее притоков. Но управляющий не торопился рассказывать. Он только хмурился, пил вино и таращил глаза на Эспарта и его помощников Гура и Эна, присутствующих на ужине. Наконец Рию это надоело, и он приказал доложить, чем так досаждают местным жителям ингоры, и правда ли, что досаждают.

– Ах, господин! – начал управляющий. – Да разве ж кто об этом осмелится сказать! Вы завтра уйдете, а нам тут жить. У нас ведь семьи. Кому охота беду на себя накликасть? Вольно ж господам в Эворе языками чесать, им там бояться нечего!

– Вы накличете на себя беду, если будете молчать! – возразил Эспарт. – В случае вашего упорного молчания я могу прибегнуть к крайним мерам, вы сами понимаете, каким.

Управляющий побледнел, его жирное лицо затряслось, но больше из него не удалось вытянуть ни слова. Опустив глаза в землю, он угрюмо замкнулся. Ужин закончился, и Эспарт, усмехнувшись, отпустил его.

– Вот трус! А, может, и вправду допросить его с пристрастием? – сказал Гур.

– Хороши же мы будем! Ладно, выясним сами, днем поговорим с людьми, не все ж, наверно, так напуганы, как этот толстяк.

Втроем они вышли из палатки и направились к кострам. Люди устраивались на ночлег. Управляющему и его слугам выделили отдельную палатку, так как отправиться домой по темноте они не рискнули. Неожиданно подул довольно холодный и сильный ветер. Вода в реке заплескалась. За рекой зашумели деревья, затем к этому звуку добавился ровный и низкий, идущий откуда-то с востока, ни на что не похожий гул. Он нарастал, вплетаясь в звуки начинающейся непогоды. На восточной стороне небосклона начали вспыхивать зарницы, где-то далеко прогрехотал гром. Ветер все усиливался. Лошади забеспокоились, послышался их визг, ржание, топот копыт. Коноводы тщетно пытались успокоить коней.

Темнота, ветер, приближение грозы встревожили людей. Им казалось, что в самом шуме непогоды таится неведомая опасность. Даже бывалые воины почувствовали какой-то суеверный страх и стали собираться у палатки начальства. Рий Эспарт подошел к ним. Гул и шум все нарастали. Внезапно земля задрожала и закачалась под ногами. Раздались испуганные крики. Из темноты к Эспарту кинулся управляющий. В свете мечущихся языков костров было видно, что он смертельно бледен. С расширившимися от ужаса глазами он показывал куда-то в темноту и разевал рот, но голоса не было слышно из-за усилившегося до предела гула и грохота.

Эспарт посмотрел туда, куда он показывал, и увидел, как в восточной стороне небосвода разгорается ослепительное сияние, как огромный пылающий шар, появившись там словно

ниоткуда, поднимается выше и выше, превращаясь по мере подъема в ярко светящийся крест, быстро уменьшающийся в размерах. Через несколько мгновений он исчез из поля зрения, оглушительный свист и грохот еще раз резанули по ушам, и все стихло. Дождя не было, гроза, очевидно, прошла все-таки стороной. Эспарт приказал всем разойтись по палаткам, а сам в сопровождении Гура обошел посты. Часовые были напуганы, но старались не показать этого. Пообещав, что их вскоре сменят, Эспарт вернулся к себе и приказал привести управляющего.

– Что это было? Ты такое уже видел? Говори! – приказал он.

– Ах, господин! – затянул тот. – Да если б я знал! Это что-то в горах, за Эри. Говорят, что там проклятые ингоры наводят чары. Их колдуны землю трясут и насылают мор. Вот в прошлом годе огненный шар пролетел над соседним имением и упал поблизости, так люди и скот болеть и умирать стали... Добрая половина скота передохла!

– И часто здесь такое бывает?

– Бывает, господин. Не скажу, что часто, но бывает.

– Ну, ингоры ли тому виной – надо еще проверить!

– Проверьте, господин, проверьте! – обрадовался управляющий. – Съездите до них! Мы вам и лодки дадим! Недалеко, в Усть-Аба, живет их старейшина... Да только бесполезно с ними говорить. Отопрутся от всего и только. Вот если, разве, потрясете их как следует...

Управляющему, казалось, очень хотелось, чтобы ингоров «как следует потрясли». Эспарт испытующе посмотрел на него и произнес:

– Давай-ка, выкладывай, что еще у вас тут творится! А то я прикажу для начала потрясти тебя. Говори, кого ты боишься? Кого вы все боитесь?

Управляющий молчал.

– Эй, позови-ка Костолома! Тут ему работенка найдется! – приказал Эспарт солдату, стоящему у входа в палатку.

Тот поклонился и исчез. Через пару минут Костолом, огромного роста угрюмый детина, стоял перед Эспартом.

– Я все расскажу! Пусть он уйдет! – просипел управляющий.

– Выйди! Но далеко не отходи! – сказал Эспарт и кивнул Костолому. Тот послушно вышел.

– Господин, вот уже два года подряд является к нам из-за Эри нечто непонятное, – начал управляющий. – Какие-то твари, не люди и не звери, страшные, как смертный грех. Не иначе, их ингорские колдуны насылают. Все боятся их, как огня. Забирают они зерно, прочие припасы, скот уводят...

– А вы что, справиться с ними не можете? Или оружия у вас нет? Два года! Почему наместнику не сообщали?

– Оружие есть, но не действует оно на них. Стрелы отскакивают, а мечи зазубринами покрываются и плавятся, как масло на огне! Берут эти проклятые все, что им надо, и уходят. А если кто сопротивляться пытается, детей уводят. Особенно девочек любят. А у меня дочка, господин! Страшно мне! Возьмите ее с собой в Эвор, иначе погибнет здесь бедное дитя! – сипел управляющий, и слезы катились по его толстым щекам.

Эспарт, глядя на него, сплюнул от возмущения.

– Успокойся, разберемся с вашими чудищами. Почему ты думаешь, что ингоры насылают их? На что они похожи?

– А кому же за Эри быть, как не ингорам? Они там искони живут! Колдовской, проклятый народ! ...Все с того началось, что поймали наши работники позапрошлый год ингорскую ведьму. По своим делам она летела, да чтой-то с метлой у нее и случись! Она спустилась на землю, а наши мужики ее поймали и привели в деревню...

Эспарт с интересом взглянул на толстяка. Выросший на острове Рес, где проживали одни из самых просвещенных и культурных мужей страны, он не представлял, что жители материка могут быть настолько темными.

– Ведьма? Еще и на помеле? Вы тут, случайно, дурной травы не обкурились? – усмехнулся он.

– Ах, господин! Вольно вам смеяться, а нам не до смеха. Она совсем низко летела, потому наши ребята ее и подстрелили. В плечо ранили – ведьма и упала. Молодая, красивая, лопочет что-то. Хотели мы ее утопить сначала, да пожалели, заперли в сарай на ночь, а ночью и началось! Такого она страху на нас нагнала, что повыскакивали мы, в чем были: мужики, женщины, дети! Как вспомню, так мороз по коже! Волосья на голове шевелились! Чего перепугались – не понятно! Никого не видно, пусто, темно – и страшно, страшно до жути! А наши люди не трусы – в одиночку на горготов хаживали! А тут, стыдно сказать, разбежались кто куда, до утра в лесу прятались...

– Что ж ведьма?

– Исчезла, как не было ее, вместе со своей метлой. А вечером... С той стороны Эри, из леса, появились какие-то твари наподобие железных пауков – и к нам! На переднем ведьма сидит. Я приказал стрелять – а стрелы от них отскакивают! Приказал мечами рубить – мечи раскаляются так, что металл на землю капает! Наши обмерли все. А ведьма, проклятая, лопочет, лопочет да скалится! Половину урожая они у нас забрали и обратно уползли. А нам оставили камешки какие-то. И с тех пор нет-нет – снова являются! Вот чего с ними делать-то, с этими камнями?

Управляющий вытащил из кожаного мешочка у пояса несколько блестящих, искрящихся камней. Эспарт взял один из них, полюбовался игрой света на четких гранях и машинально провел камнем по кованому железному щиту, – на поверхности щита осталась глубокая царапина.

– Может, в столице кто-нибудь купит их, господин?

– Не знаю! – ответил Эспарт задумчиво. – Надо у ювелиров спрашивать. Я такие камни никогда не видел, только слышал о чем-то похожем. Но до чего ж тверды – железо режут! И красивые! ...Так она, выходит, расплатилась с вами?

Он вернул камень управляющему.

– Съездил бы в город и показал их знающим людям.

– Да когда ж ехать? Все дела, дела! И как людей одних оставить? Все напуганы.

– А не врешь ты насчет ведьмы? Может, камни тайком добываете и скрываете это от королевской казны?

– Где ж нам их добывать? На той стороне Эри, в горах, ингоры ищут самоцветы, но про такие камни, которые железо режут, мы от них не слыхали.

– Прикажи к утру приготовить лодки. Мы поедем в Усть-Аба, и ты с нами собирайся. Поговорим с ингорами, – с этими словами Эспарт отпустил управляющего.

Спал он беспокойно. Раза два просыпался, выходил из палатки, слушал, – в лагере было тихо. Часовые, как положено, бодрствовали. Костры догорали. После полуночи вылезло. Ярко мерцающие звезды манили, гипнотизировали, как глаза тысяч змей. Эспарт входил в палатку, ложился, снова засыпал... В очередной раз он проснулся от того, что кто-то сжал запястье его закинутой за голову левой руки. Перехватив в темноте чужую руку, Эспарт резко дернул ее вверх и вперед, правой рукой хватая короткий ингорский меч, с которым не расставался в походах. Легкое тело мелькнуло перед ним, раздался негромкий смех, и невысокая, стройная девушка оказалась в ногах его постели.

Он ясно видел ее, несмотря на то, что свет ночника еле рассеивал темноту. Большие темные глаза, волнистые волосы, нежное лицо с мягкими, правильными чертами и светлой кожей, – очевидно, девушка была ингорка. Вот, улыбаясь чуть смущенно и ласково, она наклонилась...

нилась к нему... Эспарт ощутил легкие прикосновения ее рук, почувствовал исходящий от нее аромат лесных трав, цветов и меда. Надо было встать, выяснить, кто она и откуда взялась, но проснувшееся внезапно желание было настолько одурманивающим, что он, забыв обо всем, отбросил оружие и притянул незнакомку к себе. Ночник погас...

В темноте они любили друг друга, и это было прекрасно. Он, имевший связи с женщинами, даже представить не мог, что возможно такое наслаждение. Обнимая стройное, послушное в его руках тело, он чувствовал необычайное упоение своей силой, сменявшееся несказанным наслаждением. Он хотел ее снова и снова. Ему казалось, что ночи не будет конца. Она текла, переливалась тысячей еле слышных звуков, из которых рождалась мелодия... Мелодия счастья.

Но постепенно чувство усталости овладело им. Эспарт еще ощущал поцелуи на своем лице, слышал тихий, ласковый шепот, странные, певучие звуки чужого языка... Потом девушка в его руках тоже затихла. Казалось, она заснула, замерла... Растаяла... исчезла! Он с криком проснулся, и тоска непоправимой утраты навалилась на него. Пытаясь очнуться от наваждения, Эспарт сел на постели. Его сердце тяжело колотилось. Ночник горел. Справа, как обычно, лежал ингорский меч. Никаких следов незнакомки в палатке не было. Медленно приходя в себя, Эспарт ударил в гонг. Часовой вошел и вытянулся перед ним.

– Все спокойно? Никто не выходил из палатки?

– Нет, командир. Никто! – часовой с удивлением взглянул на него. – И в лагере все тихо.

– Ты никуда не отходил?

– Нет. Как можно?

– Ладно. Иди!

Эспарт зачерпнул в чашу воды и с жадностью выпил. Уснуть ему не удалось, и до рассвета он лежал, смотря на звезды, заглядывающие через открытый полог палатки.

Утром, взяв с собой два десятка солдат и оставив Гура за старшего, на трех больших лодках Эспарт отправился в Усть-Аба. Он и управляющий с шестью гребцами плыли на передней лодке. На двух других помещались остальные, и туда же Эспарт приказал погрузить дорогие ткани и кое-какие изделия столичных мастеров, предназначавшиеся в подарок ингорам. Король старался сохранять добрые отношения с этим небольшим, но смелым и независимым народом. В случае конфликта ингоры способны были доставить немало неприятностей. В памяти аранов была свежа кровопролитная война, случившаяся между ними и ингорами около десяти лет назад из-за пустякового пограничного спора. Кроме того, король хорошо знал и уважал ингорских воинов, с которыми ему пришлось вместе воевать против кочевников-таргов. Эспарту были даны указания вести себя с соседями максимально тактично.

Лодки быстро скользили вниз по течению и вскоре достигли селения, расположенного на левом берегу Эри, ниже устья Аба. Завидев чужие лодки, несколько дозорных вышли на берег и помогли причалить к пристани. С помощью толмача Эспарт объяснил, что прибыл по поручению короля и попросил проводить его к старейшине. Взяв с собой десяток солдат и управляющего, он вслед за провожатым, молодым симпатичным парнем, вошел в довольно большой, хорошо укрепленный поселок.

Он с интересом разглядывал широкие прямые улицы, застроенными массивными домами из толстых потемневших бревен. Было немногочисленно. На траве играли загорелые дети, с интересом разглядывающие гостей. Редкие прохожие сдержанно, спокойно приветствовали прибывших и спешили дальше по своим делам. Дом старейшины ничем не отличался от остальных, только у коновязи стояли расседланные кони, да в тени под навесом сидели вооруженные рослые люди – охрана поселка. Старейшина, высокий крепкий старик, вышел навстречу. Он знал язык аранов, и Эспарт был рад этому.

Гостей пригласили в просторную светлую горницу и усадили за стол. Несколько молодых людей поставили перед ними чашки, наполненные пенящимся золотистым напитком, пахну-

щим пряными травами. После плавания под жарким солнцем хотелось пить, но управляющий так усердно делал предостерегающие знаки, что араны какое-то время не решались пригубить питье. Видя это, старейшина спокойно поднял чашу и осушил ее, тогда напились и гости. Разговорились. Эспарт вручил ингорам подарки от имени короля и объяснил цель своего прибытия. Старейшина выслушал его внимательно, без тени улыбки.

– Нас тоже встревожило вчерашнее землетрясение, – сказал он. – Хотя оно не из сильных, слава богам! У нас в горах это бывает. Огни в небе мы тоже видали. Наши старики и раньше их наблюдали. Мы их боимся. Как не бояться того, что не можешь объяснить? Что же касается нападений на ваши имения, то из наших людей к ним никто не причастен. Можете проехать по селениям и убедиться, что ни чужого скота, ни чужих богатств у нас нет. Мы соблюдаем договор, подписанный с вашим королем.

– А как же ваши колдуны? – заволновался управляющий. – Или скажете, что у вас их нет?

– Колдуны у нас есть, мы их чтим. Они говорят с богами, учат и лечат. А вот летать они вряд ли умеют, и железных пауков, насколько я знаю, у них в услужении нет, – усмехнулся старейшина.

– Так что же, нам это все приснилось? Во сне у нас пропадает скот, исчезают дети? – голос управляющего задрожал. – Я все это собственными глазами видел!

– Дети пропадают и у нас, – вздохнул старейшина. – Вот лет пять назад парнишка и девочка из селения, что в самом низовье Эри, пропали. Родители до сих пор ищут их. Иной раз и взрослые исчезают. Ищем, ищем – но все бесполезно, как в воду канут! Зверья в лесах полно. Хоть тех же горготов возьми, – что может сделать ребенок против такого чудища с клыками и когтями? Может, и к вам они наведываются?

Эспарт невольно вспомнил последнюю охоту на горготов, огромных хищных ящеров, в болотах своего родного острова Рес: четыре толстые стрелы впились в тело чудовища, а оно, как ни в чем не бывало, продолжало идти на него, подняв когтистые передние лапы. Уже совсем близко видна была раскрытая вонючая пасть, огромные зубы лязгали на расстоянии локтя от его лица... Только удачный удар копьем в глаз горгота спас его от неминуемой гибели...

– Отдыхайте, а завтра поедем в соседний поселок, – сказал старейшина. – Там теперь гостит Рима, главная наша колдунья. Она – женщина умная... Если хотите, сегодня походите, потолкуйте с людьми... Нам скрывать от вас нечего.

С этими словами он распорядился устроить гостей на отдых и распрощался с ними.

Глава IV. В Ингории

На следующее утро араны в сопровождении старейшины и горсточки его людей отправились вниз по течению Эри, неудержимо стремящейся к морю. Полноводная и широкая река легко несла лодки, не требуя от гребцов почти никаких усилий. Красота скалистых берегов, покрытых густыми лесами, приковывала внимание путников. По аранской стороне изредка встречались большие усадьбы с крепкими домами, сложенными из местного дикого камня. Ингорский берег казался необитаемым. Эспарт приказал останавливаться в аранских селениях. Он сходил на берег, беседовал с хозяевами и управляющими. Люди и здесь были напуганы. В двух местах над полями видели каких-то странных созданий, не очень-то похожих на птиц. В двух других жаловались на набеги таинственных грабителей, забирающих продовольствие и скот в обмен на красивые камешки. Огненные шары в небе видели все, и с их появлением связывали разного рода несчастья, случавшиеся после с людьми или животными.

На сопровождающих Эспарта ингоров поглядывали с неприязнью. Эспарту это не нравилось. Ему по душе пришлись сдержанные, немногословные ингоры. Этот народ жил по берегам Эри задолго до прихода аранов, которым пару столетий назад удалось оттеснить их за реку. Большая часть ингоров селилась теперь по берегу моря, занимаясь морскими промыслами. Среди тех, что оставались в лесу и в горах, были охотники, рудознатцы, отличные оружейники. Что греха таить, араны в свое время пытались превратить их в рабов, но из этого ничего не вышло, – гордые ингоры предпочитали смерть рабству и бились до последнего. Эспарт знал, что выходцы из этого народа служили в войсках короля и считались прекрасными воинами. Говорили, что девушки-ингорки были и среди амазонок.

К вечеру добрались до стоящего на высоком берегу большого ингорского селения. Весть о прибытии гостей каким-то образом уже достигла его. Встречать прибывших вышло немало народу. Впереди всех держался высокий седой человек в одежде охотника – местный старейшина по имени Угос. Когда Эспарт сошел на берег, он с поклоном приветствовал его. В просторном общинном доме был накрыт стол. Гостей ждало обильное угощение, после которого Эспарта пригласили на разговор со старейшинами, съехавшимися из ближайших поселений.

Они ожидали его в большой комнате, гладко выструганные бревенчатые стены которой были увешаны охотничьими трофеями, боевым и охотничьим оружием. Пока все рассаживались и Угос представлял аранов своим соплеменникам, Эспарт с интересом смотрел на присутствующих. Среди старейшин были и мужчины, и женщины. Мужчины – рослые, сильные, с приятными открытыми лицами, одеты были довольно просто: рубахи, куртки из мягкой оленьей кожи, штаны, заправленные в кожаные же чулки, удобные и прочные башмаки или невысокие сапожки. Все, даже женщины, были вооружены. На поясах поблескивали кинжалы, у бедра висели короткие мечи в кованых ножнах.

Эспарту приходилось слышать на своем родном острове, что ингорские женщины славятся красотой. Теперь он смог убедиться, что это не было преувеличением. Те, которых он видел, были хоть и не первой молодости, но хороши собой. Платья из тонких шерстяных тканей подчеркивали женственность статных фигур, широкие браслеты отягчали запястья, длинные серьги покачивались в маленьких ушах. Темные волнистые волосы, собранные в тяжелые узлы на затылке, украшали гордые головы на стройных и сильных шеях. Смотря на них, Эспарт невольно вспоминал девушку из сна, привидевшегося ему на берегу Аба. Щемящая тоска той ночи все еще томила его душу; он пытался прогнать ее, но она не исчезала, а только забралась глубже и свернулась темным печальным клубком. Но теперь было не до нее. Надо было действовать, и аран заговорил о причинах своего приезда.

Ингоры выслушали его внимательно, и только когда он замолчал и сел, стали говорить, не торопясь и спокойно. Они отрицали обвинения в нарушении договора. Охотиться на аран-

ском берегу у них не было необходимости, – там и дичи-то было значительно меньше. А грабежами они не занимались, так как это не в их характере.

– Похищать же детей и женщин нам вовсе ни к чему – этого добра у нас самих хватает, – с добродушной улыбкой сказал один из старейшин. – Да и как наши жены отнеслись бы к этому? Вряд ли погладили бы по головке!

Женщины засмеялись, за ними заулыбались и мужчины. Все заговорили и задвигались, стало шумно. Угос не останавливал гомонивших, – он кого-то ждал, время от времени поглядывая на дверь. Наконец она отворилась, и вошла высокая пожилая женщина с умным и властным лицом. Ее длинные черные волосы спускались на плечи. Глаза под темными бровями смотрели строго и испытующе, так что взгляд, казалось, проникал в самые сокровенные уголки души. Сильные руки украшали тяжелые серебряные браслеты, на шее висело устрашающее ожерелье из клыков горгота. Широкий кожаный пояс платья был увешан амулетами из кости, бронзы и железа.

Пожелав всем здоровья, она прошла на свободное место. Эспарт понял, что это и есть колдунья Рима. Он встал, вежливо приветствовал ее и хотел объяснить цель своего приезда, но она знаком остановила его.

– Я знаю все, что ты хочешь сказать мне, Рий из рода Эспартов! – заговорила она по-арански. – Я скажу тебе, кто забирает скот и продовольствие, трясет землю и пугает людей светом странных огней. Это не ингоры и не араны. Это потомки пришедших из бездны. Они сейчас живут под землей. Давно, до того, как были разрушены древние города, между ними и нашими предками была война. Ты слышал о ней? Нет? В старых книгах..., – но тут глаза ее затуманились, она заговорила на непонятном языке тихо и неразборчиво, потом вовсе замолчала. Все снова зашумели, зашевелились...

– Приди в мой дом, я покажу тебе, как все было! – неожиданно почти крикнула старуха и встала.

– Прости, госпожа! Но если я вернусь к королю с таким объяснением, меня поднимут на смех, – возразил Эспарт. – Чем ты можешь доказать правоту своих слов? Только старинными сказками? Разве можно жить под землей?

– Сначала они жили под солнцем, как все люди. У них были корабли, летающие по небу, и много страшного оружия. Реги, владыки тогдашнего мира, тоже могли летать, но кораблей для этого не требовалось. Из-за чужаков они разбудили силу, с которой не смогли совладать. А те успели построить подземный город-убежище, и часть их спаслась в нем. Оттуда они теперь и выходят. Им там, видно, не сладко приходится, вот они и грабят ваших людей.

– Даже если все так, я должен встретиться с ними! – сказал Эспарт решительно. – Ты можешь помочь в этом?

– А что ты им скажешь? – спросила Рима, с улыбкой глядя на него. – Возможно, они не захотят общаться с такими, как мы...

– Почему ты так считаешь?

– Они живут своей жизнью. Мы им не интересны. Но про подземный город я знаю точно. Я живу ниже по течению, там, где Эри делится на гирла, впадающих в море. Много лет назад наши охотники нашли в лесу мальчишку. Не ингора и не арана. Они принесли его в селение, а я его выходила. Мальчик говорил на непонятном языке, но я умею понимать без слов. Так вот, он был из этого города. Я видела обломки железной птицы и тела чужих... Все они были мертвы. Там, в лесу, их и похоронили. А мальчик вырос, стал таким, как мы... Сейчас он – один из наших уважаемых людей. Его зовут Горос...

– Да, – подтвердил Угос, – Он воин отважный и моряк был хороший, ходил к самым дальним островам. Но теперь он больше не плавает... Ты можешь поговорить с ним, если захочешь, он сейчас дома.

– Почему он не вернулся к своему народу?

– Он не хочет возвращаться к ним. Они убили его родных.

На следующий день Эспарт в сопровождении Угоса и нескольких воинов приехал в селение Римы. Оно состояло из немногих бревенчатых домов, свободно разбросанных по горному склону, поднимающемуся к скалистой, голой вершине. Оставив людей на берегу, Эспарт с Угосом направились к дому Римы, прячущемуся в тени деревьев недалеко от реки. Солнце садилось. Было прохладно, пахло землей и травами. Угос показал Эспарту на дом Римы, а сам отправился к знакомым.

Подойдя к дому, Эспарт стукнул в невысокую дверь, дождался приглашения войти, но его не последовало. Тогда он отворил дверь и вошел.

Свет, попадающий в комнату через узкие окна, освещал старую женщину, неподвижно сидящую в высоком деревянном кресле. Ее обнаженные руки бессильно лежали на подлокотниках, лицо было неподвижно, глаза смотрели прямо на вошедшего. Однако казалось, что она не видит гостя. Рядом на столе была видна потрепанная книга в переплете из тисненой кожи. Эспарт хотел подойти ближе, но черная большая птица, непонятно откуда появившаяся, распахнув крылья, с клекотом двинулась к нему, неуклюже переваливаясь на когтистых лапах. Эспарт невольно отшатнулся, окликнул колдунью, но та не двигалась. Он заметил, что ее черные, с редкой сединой, волосы шевелятся, словно их трогает ветер, хотя воздух был неподвижен. Потом он почувствовал, что его волосы тоже шевелятся, и ему стало не по себе.

Чуть помедлив, он подошел и тронул руку Римы, – рука была тверда и холодна, как лед, – колдунья была мертва! Эспарт ощутил вдруг явственный запах тления, исходящий от нее, и попятился к дверям. Птица, расправив крылья, переваливаясь и подпрыгивая, шла за ним. Он поспешно вышел, прикрыл дверь и быстрыми шагами направился к ближайшему дому. Светловолосый человек, сидевший на старом бревне, поднялся ему навстречу. Эспарт, спеша и волнуясь, заговорил с ним. Незнакомец отвечал по-арански, медленно, явно припоминая слова. Известие о смерти колдуньи не произвело на него впечатления.

– С ней и не такое бывает! – сказал он, и позвал, повернувшись к дому: – Келен! Распахнулась дверь. Из дома вышла женщина. Она была еще молода и очень красива. В ней было неуловимое сходство с девушкой из сна Эспарта, и это заставило его сердце биться сильнее.

Мужчина сказал ей что-то на языке ингоров, и Келен поспешила к дому колдуньи.

Светловолосый повернулся к Эспарту:

– Мне сказали, что ты хочешь говорить со мной, аран? Я – Горос...

Эспарт с интересом посмотрел на него. Горос был высок и широкоплеч, лицо его было мужественно и приятно, хотя и не могло похвастать правильностью черт. Широкая, открытая улыбка освещала его порой, отражая душу смелую, добрую и, возможно, немного бесшабашную. На фоне красноватого морского загара особенно ярко выделялись удивительно светлые голубые глаза. В густые волосы вкраплялась седина, но, чтобы разглядеть ее, нужно было приглядываться. Массивные плечи придавали ингору вид исполина, хотя на самом деле он был лишь немногим выше Эспарта.

– Да. Я хотел расспросить тебя о подземном городе, если он не сказка, конечно, – ответил Эспарт.

– Город – не сказка. Но скажу сразу: оттуда не возвращаются, как не возвращаются с того света.

– Мне сказали, что ты – оттуда.

– Рима сказала? – усмехнулся ингор.

– Да. Если оттуда выходят, значит, можно и войти. Ты не пробовал это сделать?

– Пробовал. У меня не получилось, – сказал Горос и отвернулся.

В этот момент из дома Римы выглянула Келен и махнула мужчинам рукой.

– Пойдем, аран! Нас зовут, – буркнул Горос и встал.

Глава V. «Память Наранты»

Когда они вошли в дом Римы, та по-прежнему сидела в своем кресле, но живая и здоровая. На ее лице проступал румянец, глаза смотрели насмешливо и испытующе. Птицы в комнате не было, а в углу валялась большая куча черных перьев. Воздух был чист, в нем явственно ощущалось дыхание грозовой свежести.

– Я тебе говорила тогда, Горос, чтобы ты не делал глупостей. Ты меня не послушал и чуть не погиб. Девочка далеко отсюда, она жива и здорова, но искать ее не надо, – она сама придет, когда будет можно, – заговорила колдунья, словно продолжая прерванную беседу.

– Я тебя убью, ведьма, – вдруг тихо сказала Келен, – если ты не скажешь, где она!

В руке женщины сверкнул охотничий нож. Старуха обернулась к ней и сделала еле уловимый жест, словно снимала с лица приставшую паутину. Рука, держащая нож, задрожала и опустилась, нож упал на пол. Келен повернулась и, пошатываясь, пошла к дверям.

– Ты тоже иди, Горос! – приказала Рима. – А ты останься, Рий из рода Эспартов.

– Сядь! – она указала на скамью. – Я хочу поговорить с тобой.

Тот послушно сел. Старуха долго смотрела на него. Ему было не по себе под ее пристальным взглядом, но он терпеливо ждал.

– Не пробуй найти чужих! Они достаточно сильны, не надо провоцировать их.

Эспарт хотел возразить, но старуха прервала его:

– Молчи! Я вижу, что ты не веришь мне. Ты умен и смел, даже слишком умен и смел. Ты не веришь в богов. Что ж, возможно, их на самом деле нет. Но ты не знаешь, как все было. Смотри! Я тебе покажу.

Она взмахнула рукой. Эспарту показалось, что пол качнулся. Все поплыло перед ним, заволакиваясь пеленой тумана. Аран хотел вскочить, однако тело не повиновалось ему, и он застыл в неподвижности, теряя ощущение времени. Потом перед ним стали возникать удивительные картины, и он почувствовал, что неведомые прежде знания становятся доступны ему.

Он видел, как в облаках огня, дыма и пыли спускалось с неба нечто странное, напоминающее огромные железные шары. Их было много.

Достигнув земли, они раскрывались, как бутоны цветов, и из них появлялись странные существа, лишь слегка похожие на людей. Они суетились, возводя какие-то огромные куполообразные сооружения, прокладывая дороги, наводя мосты через реки и пропасти. Их становится все больше, и они все ближе придвигались к городам регов. Теперь Эспарту было известно, кем были реги. Этот удивительный древний народ повелевал всей Нарантой: животными, птицами, силами ветра, воды и огня.

Но железные слуги чужих не подчинялись их приказам – они не способны были их воспринимать. А появившиеся вслед за этой нежитью чужаки были еще более бесчувственны, чем металл. Им нужна была эта планета, – свою-то они уже разорили. Поэтому они стали убивать исконных хозяев Наранты. Страшное оружие пришельцев не щадило никого. Море огня пожирало все. В нем гибло все живое. И тогда реги призвали на помощь силы стихий.

Страшные ураганы, землетрясения, наводнения потрясли планету, руша поселения пришельцев. Но и те не отставали от хозяев, применяя против своих противников оружие чудовищной силы. Войне не видно было конца. Наранта гибла. И тогда произошло нечто еще более страшное, чего никто не ждал: огромный пылающий шар пронесся однажды по небу и рухнул в океан. Все содрогнулось, начался настоящий ад. Пылали еще уцелевшие города и поселения, леса и степи, рушились горы. А потом огромные волны разбушевавшегося океана смыли последнее, что еще оставалось, и солнце померкло. Воцарились тьма, холод и смерть...

Сердце Эспарта сжалось от боли, но спокойный голос Римы, окликавший его по имени, прогнал ее. Туман перед глазами арана стал рассеиваться.

– Что это было?

– Ты вошел в память Наранты, а я помогла тебе в этом, вот и все, – как-то очень устало сказала женщина. Наши предки вызвали к жизни страшные силы, которые уничтожили почти всех пришельцев. Но они не смогли остановить их вовремя и погибли сами. Миновало несколько веков, прежде чем планета пришла в себя, и появились народы, которые сейчас населяют ее. Новая война с чужими, если она случится, может снова все погубить.

– Кто-нибудь пытался разговаривать с ними? Я хочу попробовать...

– Эспарт, брось думать об этом, – Рима помолчала. – И не тоскуй по обольщениям ночи! Твоя настоящая любовь еще впереди, я это знаю...

Уже стемнело, когда в дом, где поместили на ночлег аранов, пришел Горос. Эспарт приказал своим людям оставить их вдвоем. Гость сел напротив и долго молчал. Эспарт не торопил его.

– Что ты решил? – наконец спросил Горос, взглянув в глаза арана.

– Я хочу найти город, – ответил тот, упрямо потупившись. – Можно спросить тебя?

– Спрашивай!

– Что ты помнишь о нем?

– Немного. Я был почти ребенком. Это было давно. Родился я далеко от этих мест...

– Где же?

Горос задумался.

– Как тебе объяснить? Ну, в общем, очень далеко отсюда. Там шла война. Мои родители бежали вместе с другими на большом таком... словом, на корабле. Нас было много, и взрослых, и детей. И животные кое-какие были... Было тесно, холодно. Каждый день кто-нибудь умирал. Корабль должен был доставить нас сюда, в город, который строили машины.

– Что значит машины?

– Механизмы, автоматы... Железные слуги, изготовленные людьми.

– Ты говоришь о том, что я видел у Римы?

– А, она уже показывала тебе свои картинки? Имей в виду, скорее всего, они – плод ее воображения. Она называет это памятью Наранты, но планета – не разумное существо и не может иметь память. Рима помнит много историй, что слышала или читала когда-то. Что она действительно хорошо умеет, так это влезать в чужие мысли. Это одна из самых мерзких ее способностей.

– Почему ты ее так не любишь? Она говорит, что спасла и выходила тебя...

– Я ей благодарен и уважаю ее. Но любить? Любишь ли ты, скажем, вон тот столб, что поддерживает крышу? Я имею в виду нечто неодушевленное, что не чувствует ни жалости, ни радости, ни печали? Рима бесчувственна, как бревно. Она умна, но человеческие чувства для нее не существуют. Она не способна понять их. Иногда мне кажется, что она робот.

– Что значит – робот?

– Это трудно объяснить... Не бери в голову! – Горос помолчал и продолжил:

– Мы ждали конца пути. Все очень устали. А когда цель была уже близка, капитан сказал, что мы здесь никому не нужны. Что несколько столетий назад была катастрофа, и есть только подземное убежище, Занг, в котором спаслись немногие.

Он с усмешкой взглянул на арана:

– Знаешь ли ты, что в разных местах иногда время может течь с разной скоростью?

– Я слышал, что такое возможно. В детстве мать рассказывала о моряке, проведенном в волшебной стране несколько дней. На его родине за это время пролетели годы, родные его успели состариться и умереть, – скептически улыбнулся Эспарт.

– Напрасно смеешься. Такое бывает не только в сказках. Наш корабль был чем-то вроде такой страны. Он был поврежден и не мог следовать тем путем, каким обычно идут корабли его типа. За время, что мы были в дороге, на Наранте прошли века...

Горос помолчал немного, и спросил:

– В Эворе тебе не говорили о городе в горах, под землей? Ваш король не может не знать о нем. Он – человек умный.

– Нет, я знаю только то, что рассказали Рима и ты.

– Тогда, 35 лет назад, нас впустили в этот город только после того, как капитан пригрозил разрушить его до основания. Это он еще мог. Нам не были рады. Хотя город устроен так, что может сам заботиться о себе и людях, это не может длиться вечно. Случаются страшные сбои в работе его механизмов. Я слышал, как старшие говорили об этом.

– Иногда мне кажется, что твоя история похожа на сказку. Меня предупреждали, что вы, ингоры, не только колдуны, но и великие сказочники!

– Нет, город не сказка. Его обитатели могут жить только под землей. На поверхности они начинают болеть и умирают. Им запрещено выходить наружу без особого разрешения еще и потому, что катастрофа, подобная предыдущей, может повториться в любой момент. Мои родители и еще несколько человек хотели жить наверху, под солнцем Наранты. Они пытались бежать, но их убили. А я выжил и до сих пор жив, как видишь...

В дверь громко постучали. Один из воинов Эспарта, запыхавшись, ввалился в помещение и с поклоном передал командиру свиток, запечатанный королевской печатью. Эспарт развернул его и быстро прочел.

– Король приказывает нам срочно вернуться!

– Ну, вот и правильно, – сказал Горос. – Ваш король как всегда мудр.

Глава VI. Война

Пролетело два года. За это время многое изменилось. Умер старый король. Это случилось вскоре после того, как полчища таргов перешли границу и начали громить все на своем пути, продвигаясь к центру страны. Кочевники шли, как саранча. Казалось, им не будет конца. Остатки некоторых разбитых приграничных полков отходили к столице, но там их ждал суровый прием. За трусость каждому десятому полагалась смерть.

В тот день на площади перед дворцом должна была состояться казнь. На эшафот, возведенный ночью, поднимались один за другим измученные, израненные люди. Они шли покорно, молча, низко опустив головы. Король смотрел, и жалость сжимала его старое сердце. Он лично знал некоторых из них. Вот хотя бы этого... Раненый воин, поддерживаемый помощником палача, тяжело поднимался по лестнице. Это был Нарг, один из самых старых бойцов. Он сопровождал короля в последнем походе на север. Король помнил его как бесстрашнейшего человека.

– Сила ломит силу! – билось в мозгу короля. – Они не виноваты! Но пожалей их, и все будет потеряно!

Он отвернулся и махнул платком. Началась казнь. Когда голова Нарга скатилась в корзину, сердце старого короля болезненно сжалось и остановилось. Все померкло у него перед глазами, и он умер.

После похорон, которые состоялись через несколько дней, был собран Высший Совет страны, и Рула, как старший и самый искушенный в управлении, был избран королем. Перепуганные богачи и патриции не возражали. Положение было настолько критическим, что никто не осмеливался брать на себя ответственность за страну.

Рий Эспарт, прибывший на похороны с места боев, был доволен выбором. За минувшее время он возмужал, казался выше и старше. Ум и смелость, умение вести за собой людей выдвинули его среди военачальников. Войска на его участке фронта сопротивлялись, к ним горными тропами пробирались уцелевшие, прослышав о том, какая участь постигла бежавших к столице.

Внильный наблюдатель мог заметить тень беспокойства, набегавшую порой на лицо Эспарта. В последние дни он часто думал об Эльор, от которой давно не было никаких известий. Она вместе с другими амазонками оставалась на северо-западе страны. Связь с ними давно была потеряна. Рий Эспарт любил эту девушку, и страх за нее был единственный, который он допускал в свое сердце. Перед войной они часто встречались при дворе короля. Эльор любила участвовать в состязаниях лучниц и в скачках. К ней, веселой и смелой, все относились с симпатией. Правда, были у нее кое-какие странности, вызывающие у воинственных дев улыбку. Так, молодая красавица частенько бродила по королевской библиотеке, разыскивая какие-то старинные фолианты и вообще слишком много времени уделяла чтению. Но это не мешало ее успехам в воинском искусстве, Аланта была довольна ею и не обращала внимания на ее непонятные пристрастия.

Через пару дней после избрания нового короля Рий Эспарт уже возвращался к своим войскам, а в это время отряд амазонок, в котором была Эльор, защищал одно из горных ущелий. Во главе них была сама Аланта. Все были измучены непрерывными боями. Раненых было так много, что их не успевали отправлять в Керн, ближайшую крепость, бывшую основным оплотом амазонок на этом участке границы.

Численность таргов изумляла. Казалось, что на смену одному убитому кочевнику являлось несколько новых бойцов. В узком ущелье они не могли использовать численное преимущество, но все понимали, что стоит им вырваться на равнину, остановить их будет невозможно.

Бились амазонки отчаянно, ведь в Керне оставались дочери многих из них. Отправлять их вглубь страны было уже слишком рискованно.

Вечерело. Солнце садилось за горы; длинная холодная тень накрывала лагерь. Аланта заглянула в палатки раненых. Врачевательницы с окровавленными по локоть руками колдовали над ними. В отдельной палатке лежали человек десять тех, чьи раны были смертельны. Они не стонали, – действовали обезболивающие отвары, которых не жалели. Аланта подошла ближе. Одна из умирающих открыла глаза и слабо улыбнулась ей.

– Спи, спи, пора спать, – шепнула Аланта, легонько коснувшись ее лба. Глаза медленно закрылись, улыбка погасла. Бледная тень смерти легла на лицо. Предводительница отвернулась, на душе у нее было тяжело. Подошла одна из врачевательниц, и они вышли из палатки.

– Долго? – спросила Аланта.

– До утра не доживут, – последовал ответ.

Аланта кивнула и пошла к себе. В шатре ее ждали Геда и Рени, помощницы, не очень молодые, но сильные и опытные. Перед ними лежала карта с обозначением дорог и горных троп. Аланта долго смотрела на карту и молчала, хотя в душе уже приняла решение.

– Перед рассветом возмешь раненых и людей для охраны и отправишься в Керн, – обратилась она наконец к Гедде.

– А вы?

– Мы утром вступим в бой. Когда тарги станут преследовать нас, отступим вот по этой тропе, – она провела пальцем по карте. – Ты, Рени, со своими людьми поднимись в горы. После того, как обоз с ранеными пройдет, дорогу в ущелье завалите. Смотри, вот подходящее для этого место!

Рени молча кивнула.

– Потом догоните нас по обходным тропам, – продолжила Аланта. – Эльор пойдет с тобой. Она в горах – как у себя дома, можешь на нее положиться.

Эльор сидела у костра, помешивая угли концом меча. Недалеко от нее сидели Нок и Хот, две ее подруги, черноволосые, со смугло-оливковыми лицами. В отсутствие посторонних масок на амазонках не было. Нок, стройная, с точеными руками и ногами, с большими черными глазами, была очень красива. Миловидная Хот, плотная и невысокая, казалась проще и обыкновенней, но тоже была хороша. Да и тот, кто увидел бы без маски Эльор, тоже вряд ли был бы разочарован.

Ее высокий лоб, темные брови, яркие, нежно очерченные губы были, безусловно, красивы, но главная прелесть девушки заключалась в неуловимой одухотворенности и выразительности лица. Мельчайшие движения души отражались на нем, делая незаметной некоторую угловатость скул и легкую неправильность черт. Темные пушистые волосы с чуть золотистым отливом довершали ее облик. Пусть эта девушка не была красавицей в полном смысле слова, но, улыбаясь, доброжелательная, она не проигрывала даже рядом с классически красивой Нок.

Увидев Рени, Хот незаметно толкнула Эльор, и та вытащила меч из огня. Девушки встали.

– Обращаться так с мечом грех! – сдержанно сказала Рени. – Следуй-ка за мной.

Задолго до рассвета небольшой отряд Рени поднялся в горы. Когда первые лучи солнца осветили небо, а ущелье, над которым они находились, еще тонуло в густой темноте, Эльор уловила далекий скрип колес и приглушенный топот копыт, – это уходил обоз с ранеными. Он двигался быстро. Когда замыкающие колонну всадники скрылись за поворотом, Рени махнула рукой. Хрипло пропел рог. Где-то внизу заскрипели рычаги, и сорвавшиеся камни с нарастающим гулом, переходящим в оглушительный грохот, покатались вниз. Огромная лавина из обломков скал, камней и щебня обрушилась на дорогу. Туча пыли закрыла все. Дорога к Керну больше не существовала.

Плотная пыль висела в воздухе, но уже слышался неистовый топот конских копыт и дикий крик летящих в атаку таргов. Засвистели стрелы амазонок, начался бой. Он длился не долго. Всадницы Аланты вскоре отступили по полузаросшей широкой тропе, кочевники на расстоянии последовали за ними. Когда-то здесь проходила дорога к легендарному городу, погибшему в дни Потопа, но сейчас тропа заканчивалась тупиком, большой котловиной, в которую Аланта и решила заманить кочевников.

Содрогание земли и скал еще не стихло, а отряд Рени уже тронулся в путь верхними, обходными тропами. Эльор ехала впереди, за ней двигались остальные. У молодой амазонки была удивительная способность отыскивать верную дорогу в переплетениях горных троп, но как это у нее получается, она не смогла бы объяснить, даже если бы очень хотела.

Справа от тропы возвышались почти отвесные буро-красные скалы, поросшие кое-где невысокими деревьями и колючими кустами. Слева гора спускалась вниз более полого. Этот склон был покрыт густым лесом хвойных деревьев. В некоторых местах тропа шла почти на одном уровне с их вершинами. Далеко внизу порой можно было различить кочевников, медленно, но безостановочно движущихся вслед за амазонками Аланты.

Эльор задумалась. Когда конь ее неожиданно споткнулся, мысли ее были далеко отсюда. Она вздрогнула от толчка и натянула поводья. Конь захрапел и остановился. Каменистый оползень засыпал здесь и без того узкую дорогу на протяжении не менее двух сотен шагов. Эльор огляделась. От того места, где они теперь находились, вниз шла отчетливо видная тропка, но она ей не нравилась...

Вскоре к ней подъехала Рени, и с ней – ее помощница, острая на язык насмешница Карна.

– Ну, чего стоим? О чем думаем? Давайте-ка смелее вот по этой тропке, – скомандовала Карна. – Кто-то тут уже прошел, и мы пройдем.

– Не стоит туда соваться! Пойдем лучше через осыпь.

– Хочешь, чтобы кони ноги переломали? Почему не стоит?

Эльор покачала головой:

– Там опасно, я это чувствую!

– Ну, понятно! Опять мы нутром чуем? Позволь, – обратилась Карна к Рени, – я проверю?

– Давай! – усмехнулась та. – Коня только оставь.

Карна спешила и стала, торопясь, спускаться по тропе. Невысокие деревья скоро скрыли ее. Неожиданно раздался грохот обвала. Все замерли, настороженно прислушиваясь. Когда шум стих, стал слышен голос Карны, зовущей на помощь. Рени послала трех человек. Через некоторое время раздосадованная, возбужденная Карна уже была вместе с остальными. Когда камни поползли вниз, ей, к счастью, удалось ухватиться за нависающие ветви дерева...

– Ты опять оказалась права, ведьмочка! – шутливо и немного смущенно сказала она Эльор. Та только кивнула.

Отряд снова тронулся в путь. Осторожно, ведя коней в поводу, амазонки преодолели осыпь, затем сели в седла и пустили лошадей рысью. Солнце стояло уже высоко. Тени хищных птиц временами скользили в небе. В холодном чистом воздухе стук копыт разносился далеко, но это не имело значения, так как кочевники уже намного опередили отряд. Надо было торопиться. Тропа петляла, разветвлялась, временами теряясь среди валунов, и Эльор полностью сосредоточилась на ней, отключившись от посторонних мыслей.

Глава VII. Малк – старший офицер Службы слежения за небом

Малк, старший офицер Службы слежения, заступил на дежурство в командном пункте. Выслушав обязательные отчеты подчиненных и ознакомившись с результатами последних наблюдений, он теперь рассеяно просматривал видеозаписи, полученные с двух древних, но еще функционирующих орбитальных спутников. Уже по обзорным снимкам можно было сказать, что в Островной стране продолжает свирепствовать ураган. Малк приблизил изображение. На экране заплясали вздымающиеся валы, мелькнул силуэт шхуны... Залитая палуба, ожесточенные лица моряков, разинутые в крике рты возникли на экране на несколько мгновений, пока очередная волна не накрыла все... Малк поежился... Насколько жизнь на поверхности Наранты трудней и опасней спокойного существования тех, кто живет под защитой мощных стен Занга!

– Не хотел бы я быть на месте этих парней, – подумал он. – Удастся ли им выстоять в такую бурю?

Пальцы Малка пробежались по клавишам пульта, настраиваясь на изображение единственного материка Наранты. Он нашел его, увеличил... На северных склонах гор, косо пересекающих материк, были видны становища кочевников, пасущиеся стада, большие скопления людей, движущиеся через перевалы, на юг. Южные склоны горели. Горел лес, горели поселения аранов, осаждаемые или уже захваченные кочевниками-таргами. Там уже много дней шла непрекращающаяся война.

Малк скучал, но покинуть свой пост он не мог. Не было сомнений, что при появлении в опасной близости от планеты крупных метеоров или астероидов Большой компьютер оценит степень опасности и подаст сигнал тревоги, но присутствие у пульта человека было древней традицией, которая свято соблюдалась.

Малк продолжил просмотр видеозаписей, одновременно диктуя записывающему устройству отчет по дежурству. Вдруг его внимание привлекло большое скопление людей в горах. Он насторожился, приблизил изображение и увидел, что отряд амазонок и преследующие их тарги направляются к Западной котловине, туда, где расположены главные ракетные установки Города. Ракеты в своих шахтах, конечно, вне опасности, но в случае их старта, к которому всегда нужно быть готовым, все, кто окажется поблизости, наверняка погибнут. Совет по головке за это не погладит. Всыплют по полной!

Древняя, привезенная еще с Земли техника орбитальных спутников позволяла разглядеть даже морщинки на усталых, запыленных лицах людей. Кольчуги, укрепленные спереди стальными пластинами, облегли сильные, стройные фигуры амазонок. Мечи, копья, луки, стрелы и небольшие щиты составляли их вооружение. Почти все эти женщины были молоды. Малк вспомнил, как кто-то рассказывал, что амазонки не доживают до старости. Глядя на их сосредоточенные лица, пряди волос, выбивающихся из-под шлемов и головных повязок, серьезные или смеющиеся глаза, он невольно отвлекся, ляпнул что-то невольно и с досадой выключил звукозаписывающее устройство.

– Да ты, похоже, увлекся! Хорош, нечего сказать! – раздался веселый, чуть насмешливый голос за его спиной. Сильная рука обхватила Малка за плечи и встряхнула. Это был Поль, его лучший друг и сослуживец.

– Достаточно ли красивы дщери человеческие? – деловито осведомился Поль. – Как насчет того, чтобы... Ух, ты! Посмотри, какая милашка! Такие красотки пропадают!

– Прекрати! – буркнул Малк. – Ты видишь, куда они направляются? Что им там надо?

– Да им деваться некуда! Тарги наседають, как бешеные, и их раз в пять больше! Ну, дойдут до котловины, начнут мечами размахивать – кто кого! Нашим ракетам от этого ни жарко, ни холодно!

– А если понадобится срочный запуск?

– А если рак на древе свистнет? Мы постоянно ждем астероидную атаку и прождем еще лет сто или двести, как и корабль с Земли, который вряд ли вообще когда-нибудь прилетит!

– На горе...

– Что – на горе?

– Свистнет... На горе... Рак!

– А, да! Ты прав. Я вечно путаю эти идиомы. Нет, ты только посмотри, какую пыль они подняли!

Действительно, густое облако пыли окутывало движущихся людей и повозки. Тарги нагоняли отступающих амазонок, те, словно нехотя, отстреливались, не подпуская однако кочевников слишком близко. Когда неосторожные приближались на расстояние выстрела, короткие арбалетные стрелы разили их или коней. Тарги не носили ни кольчуг, ни доспехов. Это дикое воинство, покрытое только плохо выделанными звериными шкурами, брало своим количеством и совершеннейшим презрением к смерти.

Поль приблизил картинку. Бородатое лицо смертельно раненного тарга появилось на экране. Оперение толстой арбалетной стрелы торчало у него под подбородком, но глаза еще жили и смотрели яростно и дико. Вот товарищ склонился к нему с коня, мелькнуло лезвие тонкого ножа, брызнула кровь... Глаза раненого погасли и остекленели. Душа тарга отправилась на пир к своему такому же дикому и бесстрашному богу. Малк невольно отвернулся...

– Как тебе это нравится? Какое зверство! – Поль возмущенно махнул рукой. – Засуха заставляет их искать новые пастбища, а куда же податься, как не к аранам? Все – как в земной истории. Помнишь Великое переселение народов? Араны обречены. Они изнежились и ослабели духом, а таргам терять нечего!

– Ну, этих всадниц слабыми не назовешь! Смотри, какие лица! Так просто они не сдадутся.

– Пережитки местного матриархата! Однако жаль их! ...Смотри-ка, а в горах еще один отряд... Небольшой... Человек тридцать...

Поль сфокусировал изображение. Малк повернулся к экрану. Перед ним снова поплыли женские лица, головы и гривы коней, покачивающиеся острия коротких копьев. Вдруг одна из всадниц подняла голову, и ему показалось, что ее глаза встретились с его глазами. На лице девушки читалось недоумение и тревога, как у человека, почувствовавшего, что за ним втайне следят. В ее лице было что-то странно знакомое... Неожиданно амазонка подняла сжатую в кулак руку и погрозила холодно сияющему небу.

– Странно! Как будто она догадалась, что мы следим за ними!

– Это в принципе невозможно. Просто недовольна своим богом или богиней, плохо помогающим в войне. Кто там у них ведает военными вопросами? Комейра какая-то, кажется?

– Я не силен в местной теологии. Помню, что-то такое крылатое, с мечом, с птичьей головой... Ты знаешь, мне кажется, я ее видел где-то, эту девушку!

– Может, это твоя дикая соплеменница? Ты помнишь, что было до того, как ты попал к нам?

– Очень немного. Так, отдельные моменты...

– Не хочется вернуться к своим?

– Мое место теперь здесь, ты же знаешь. Здесь Мира, сынишка. Здесь мой дом.

Если Поль родился в Занге – подземном Городе-убежище, построенном несколько веков назад, вскоре после прибытия на Наранту земных кораблей, то Малк попал сюда мальчишкой и почти ничего не помнил из своей прошлой жизни. Когда-то это тяготило его, но после

встречи с Мирой все изменилось. Любимая жена, сын, работа, друзья не оставляли времени для ненужных воспоминаний. Иногда ему снились чьи-то забытые лица, голоса, будящие в душе смутное беспокойство и тоску, но все это тонуло в заботах дня.

Резко прозвенел сигнал экстренного вызова.

– Срочно зайди ко мне, Малк!

Горнон, начальник Службы слежения, был, как всегда, сух и сдержан:

– Ураган опять вывел из строя энергостанцию на Локосе. Восстановят подачу не раньше завтрашнего утра. Аккумуляторы нужно беречь, знаешь сам. Поднимайся наверх. До конца дежурства будешь на КП возле пусковых установок. Там подстанция в порядке. Поль заменит тебя здесь.

Спустя короткое время Малк уже летел высоко в небе, выбирая маршрут над безлюдными ледниками и скалами. Ранцевый двигатель работал почти бесшумно, скорость была приличная. Летящий человек, окутанный туманным облачком защитного поля, был неразличим для тех, кто внизу. Малк любил такой способ передвижения и не сомневался, что доберется до КП раньше, чем аборигены объявятся в его окрестностях.

Покрытая льдом и снегом двуглавая вершина, наивысшая точка хребта Скалистых гор, проплыла справа, слепя отраженным блеском солнца. Он залюбовался ею и не заметил, как большая птица, лениво скользящая по восходящим воздушным потокам, повернула голову в его сторону и затем быстро пошла вниз, сужая круги.

Полет быстро подходил к концу, и вскоре Малк, взглянув на экран навигатора, стал снижаться. Внизу показалось предназначенное для приземления маленькое каменистое плато, окруженное деревьями и зарослями кустарников. Посадка получилась достаточно мягкой и точной. Освободившись от ранцевого аппарата, он огляделся. Замаскированный под скальную породу вход на КП оказался неподалеку. Малк поднес руку к камню: невидимые лучи отразились от ладони. Считав биологический код, дверь в шлюзовую камеру поднялась и, впустив человека, плавно вернулась на место.

Убрав ранец и взятые с собой припасы, Малк огляделся. Внутри все было как обычно: освещенное помещение, экраны и датчики, кресла операторов. Люди здесь появлялись не часто. Основная автоматика функционировала исправно, чего нельзя было сказать о второстепенной. Когда, сняв защитный комбинезон, он опустился в кресло и с робкой надеждой нажал кнопку кофеварки, та не отреагировала. Не работала и микроволновая печь. Старинная техника постепенно выходила из строя. Жители периферийных секторов и уровней Занга не могли уже позволить себе роскошь многих бытовых удобств. Не было нужных материалов для изготовления комплектующих и запасных частей, забывались технологии, а людских рук хватало только на изготовление самого необходимого. Связь с Землей была потеряна сразу после поразившей Наранту глобальной катастрофы. Последние переселенцы, свалившиеся на головы жителям Занга около сорока планетных циклов назад, мало чем смогли помочь колонистам.

Слежение за небом превратилось за века в своего рода религию. В памяти Малка всплыло строгое лицо его учителя Дака и слова клятвы, которую молодые люди произносили в день совершеннолетия:

- Для чего ты будешь жить и работать?
- Чтобы хранить память и знания!
- Зачем они нужны?
- Чтобы оставаться людьми.
- Для чего нужно оставаться людьми?
- Чтобы сохранить жизнь на планете.
- Чем ты пожертвуешь для этого, если понадобится?

- Своей жизнью.
- Ты клянешься?
- Клянусь!

Малк вспомнил, как впервые увидел учителя. Из прошлой жизни в его памяти сохранилось очень немного. Были смутные воспоминания о какой-то струящейся ледяной воде, потом была тьма, сменившаяся ярким светом... Он лежал на полу. Свет падал откуда-то сверху. Невысокий бородатый человек подошел к нему с чашкой в руках.

– Ну, что? Жив, парень? – спросил он. – Ничего, я тебя переодел, не простынешь. На, пей! Испугался, небось?

– Ничего я не испугался! – ответил мальчик, которым был когда-то Малк, глотнув из чашки обжигающе горячее питье. – Где я? Ты – кто?

Он не мог вспомнить, как он попал сюда и вообще кто он такой. Даже имя свое не помнил.

– А ты меня не узнаешь? Я – Анд. Только теперь меня зовут по-другому. И тебя будут по-другому звать.

Темное сумрачное лицо, заросшее бородой, было совершенно незнакомым.

– Я что, умер? – спросил мальчик.

– Да нет, парень! Это не тот свет, и ты жив. Вас тут много таких, – последовал ответ. – Это город, Занг. Здесь нужны сильные парни! ...А, смотри-ка! Вот и твой дружок!

Из тени у стены возникла страшная звериная голова, и большой длинношей зверь с гладкой блестящей шерстью, припадая на брюхо, приблизился к Анду и ткнулся подслеповатой мордой ему в руки.

Анд потрепал его по загривку и слегка оттолкнул. Зверюга улеглась рядом и глубоко вздохнула.

– Это Рох, он тебя сюда притащил. Ему это не впервой, для того и держим – вас, дурачков, ловить. Что тебе наверху не жилось? – бурчал Анд, накрывая на стол, стоящий посреди помещения. Откуда-то появилась миска с жареной рыбой, хлеб, овощи. Он помог мальчику сесть. Голова у того слегка кружилась и болела, но есть хотелось страшно. Анд придвинул миску.

Когда они поели, Анд велел идти следом и не отставать. Как-то сама собой в стене открылась тяжелая дверь. За ней тянулся слабо освещенный коридор.

Казалось, свет идет от самих стен. Анд вел его долго, сворачивая в неожиданно открывающиеся проходы, спускаясь и поднимаясь, и наконец они очутились в большом полукруглом зале, перед лестницей, движущиеся черные ступени которой уходили вниз, в страшную глубину подземелья. Воздух здесь был теплым, и резкий непривычный запах поразил мальчика. Это не был запах дыма, земли, леса или живых существ. Пахло незнакомо и поэтому жутко.

– Не бойся! – сказал Анд, – Становись на ступеньку. Поедем вниз.

Было страшно. Но мальчик послушно шагнул на лестницу, и черные ступени плавно понесли их. Спускались они долго, пока наконец не оказались на небольшой круглой площадке перед закрытой железной дверью. Анд поднес к ней руку, и она распахнулась, открыв небольшое помещение с двумя рядами кресел вдоль стен. Анд сел и усадил мальчика рядом. Дверь сама собой закрылась, пол дрогнул, ускорение вдавило их в кресла. Ехали долго, так что мальчик задремал, сморенный усталостью. Проснулся он от того, что движение внезапно прекратилось. Анд снова провел рукой по двери, она открылась, и яркий голубоватый свет ударил в глаза. Перед ними был длинный пустой коридор, по бокам которого располагались еще какие-то двери, но уже обычные, из материала, напоминающего светлое дерево.

Анд подвел его к одной из них, они вошли. У дальней стены стоял стол, за ним сидел немолодой человек с хмурым, не улыбочивым лицом. Он заговорил с Андом, и мальчик удивился речи, похожей и не похожей на его родной язык. Он не понимал многих слов, хотя общий

смысл до него доходил. Ему приказали подойти ближе. Человек долго смотрел на него и молчал.

– Совсем дикарь! – наконец сказал он. – Доэкспериментировали! Читать умеешь?

– Умею! – это мальчик знал точно. – И я не дикарь!

– Да? А что ты еще умеешь? Считать до ста? – человек сердито замолчал. – На вид вроде смышленный. Будешь учиться?

– Чему?

– Не бойся, плохому не научим! Веди его к остальным! – приказал человек Анду. – Назовем Малком. Пригляди на первых порах, чтоб не обижали! – и он добавил еще несколько непонятных слов.

Глава VIII. Битва

Сигнал вызова прозвучал резко и неожиданно. Малк повернулся к экрану и увидел смотрящую прямо на него незнакомую женщину: молодое, миловидное лицо, густые волосы, кольчуга с блестящими металлическими пластинами на груди... Она что-то говорила, сердито взмахивая рукой. Малк включил «Лингвос». Бесстрастный металлический голос переводного устройства удивительно не соответствовал энергичным словам команд, обращенным конечно не к нему. Женщина и не подозревала о нем, просто находилась в зоне обзора одной из замаскированных в скалах видеокамер, – амазонки наконец достигли Западной котловины.

Малк переключился на спутниковую камеру и осмотрелся. Площадь котловины была не более трех-четырех квадратных миль. Пусковые шахты находились в самом ее центре. Ему представилось на мгновение, что покрытая редкой травой и каменной россыпью почва над ними дрогнула, что из открывшихся шахт в столбах пламени вырвались длинные рыбы тела ракет, устремляясь в темное небо... Стыдно признаться, но для него взлетающая ракета до сих пор оставалась завораживающе прекрасным зрелищем...

Однако происходящее быстро вернуло Малка к действительности. Конечно скрытый в скальных породах КП недоступен для аборигенов, но провести на нем несколько лишних дней ему совсем не улыбалось. А это, судя по тому, как основательно располагались здесь эти чертовы бабы, развертывая свой лагерь, могло стать вполне реальным.

«Зачем они именно сюда явились? Что, другого места не было?» – спрашивал он себя.

Между тем амазонки готовились к встрече с наседающими врагами. У входа в котловину расположилась сторожевая часть, огородившись перевернутыми телегами и стволами поваленных поблизости деревьев. Остальные рассредоточились по котловине, следуя какой-то своей таинственной логике. У противоположного края ее, ограниченного высокими отвесными скалами, развернулись палатки, задымили костры, – женщины постарше начали готовить немудреную походную пищу. Тарги не заставили себя долго ждать. Передовые группы их, вылетев из теснин ущелья на открытое место, с криком и гиканьем помчались вперед, но тяжелые арбалетные стрелы и более легкие стрелы лучниц не знали промаха, – немногие уцелевшие вынуждены были повернуть обратно. Солнце садилось, быстро темнело, и кочевники затихли в ущелье, не предпринимая больше попыток вырваться оттуда.

Перед лагерем амазонок бродили оставшиеся без всадников кони. Раненых и убитых никто не уносил. Изредка некоторые из еще живых, придя в себя, пытались подняться, уползти, но амазонки безжалостно добивали их стрелами. Наступала ночь, освещаемая только светом одинокой Малой луны да лагерными кострами.

Хотя все устали, Аланта приказала спать по очереди и вообще быть наготове. Она опасалась, что, пользуясь темнотой, кочевники попытаются напасть на лагерь. Если завяжется рукопашная, превосходство таргов в физической силе может сказаться на ее исходе не лучшим образом. Недавний такой бой на одном из соседних участков границы привел к большим потерям среди амазонок, – более восьмисот из них нашли упокоение в огромной общей могиле. Тарги в плен амазонок не брали. Они, впрочем, отвечали кочевникам тем же.

Аланта обошла посты и присела у одного из костров, разведенного за ограждением, у самого входа в котловину. Тут девушки уже закончили с едой и отдыхали, пересмеиваясь и перекидываясь шутками. Предметом насмешек был лежащий невдалеке рослый молодой тарг, сраженный арбалетными стрелами. Он был жив, время от времени приходил в себя и пытался подняться, но, потеряв много крови, падал снова и снова. Кровавая пена пузырилась у него на губах, он задыхался, однако грозил амазонкам, делая при этом неприличные жесты.

– Почему не добьете? – спросила Аланта.

Девушки засмеялись:

– Нок против. Он ей понравился. Она хочет приберечь его для ночи Целующихся лун! Аланта взглянула на сидевшую у костра красавицу. Та была непривычно серьезна.

– Ты что, действительно на него глаз положила? – недоверчиво спросила предводительница. – Не хватало нам еще дочерей от таргов!

– А что? Он силен, и, если его вымыть и причесать, будет вовсе не плох собой, – ответила девушка, упрямо сверкнув глазами. – До праздника остается совсем немного дней. Здесь, в горах, мужчин кроме таргов нет, а мне уже двадцать лет, и я хочу, чтобы в следующем году у меня родился ребенок!

– Ну, так тащи его сюда. Выходишь – он твой! – сказала Аланта. – Не забудь только отправить своего ненаглядного в страну предков, когда кончится праздник.

– Не забуду! – улыбнулась Нок. – Так я пошла?

Две девушки вызвались помочь ей, и вскоре раненый уже лежал недалеко от костра, а врачевательница при помощи Нок перевязывала его. Затем тарга крепко связали по рукам и ногам, напоили и оставили до утра, накрыв старым плащом.

Ночь, против ожиданий, прошла спокойно. Перед рассветом в палатку Аланты вошла Эльор. Ее прислала Рени, небольшой отряд которой уже был над ущельем, в котором расположились тарги.

Аланта не спала.

– Рассказывай, только покороче. Все ли они уже здесь?

В ночной темноте, скрывающей ущелье, обычные люди вряд ли смогли бы разглядеть что-то с высоты, на которой остановилась группа Рени. Но Эльор обладала зрением ночного зверя, и Аланта это знала.

– Да, все. Последними подошли ведущие выючных животных. Всего у них тысяч пять всадников, пеших же совсем немного. Рени велела сказать, что по твоему сигналу наши устроят обвал по ходу ущелья. Для этого уже все готово. У таргов будет только один путь – вперед.

– Нас меньше, но мы должны сдержать и уничтожить их, а потом нам нужен будет путь для отхода. Ты пришла пешая, значит, там, где ты шла, с конями не пройти. Ты знаешь наших девушек. Они скорее умрут, чем бросят лошадей. Я попрошу тебя... Нет, я тебе приказываю: не лезь в бой! У нас есть, кому сражаться. Твоя задача – найти подходящую дорогу и вывести нас отсюда. Иди, думай!

Эльор медленно шла по лагерю, осторожно ступая между сидящими и лежащими на земле девушками. Костры жарко горели, рассеивая предрассветный холод. Неподалеку от перевернутых телег ее окликнула Хот. Эльор подошла и села рядом. Видя, что она разыскивает взглядом Нок, Хот улыбнулась и зашептала ей что-то на ухо. Глаза Эльор удивленно раскрылись, и она прыснула, зажав себе рукой рот.

– Целую ночь, представляешь, возится со своим таргом! То поит его, то укрывает. Эдну замучила, заставляет ее готовить отвары и лечить этого дикаря. Хочешь, пойдем, посмотрим?

Они встали и вскоре были возле телеги, рядом с которой лежал молодой тарг. Его давно развязали. Тарг умирал. Рядом сидели заплаканная Нок и врачевательница Эдна. Редкое дыхание с трудом вырывалось из груди кочевника, но он был в сознании. Глаза его смотрели в прекрасное лицо Нок, губы шевелились, с трудом произнося слова чужого языка. Эльор прислушалась, наклонившись над ним.

– Он говорит, что всегда будет ждать тебя... Что ты очень красива... Бредит. Думает, что он дома, в степи... Зовет мать...

Тарг вздохнул в последний раз и вытянулся. Нок с плачем закрыла лицо руками.

– Не плачь! Его все равно бы убили, – Эльор сама уже почти плакала. – Ты ведь знаешь наши законы. Для него так лучше...

– Ничего ты не понимаешь! Он... он хороший! Я полюбила его...

– Когда ты успела? Ты впервые увидела его вчера вечером! – сказала Хот, ласково обнимая подругу. – Если хочешь, поймем завтра другого, здорового...

– Уйди, дура! – оттолкнула ее Нок. – Мне не надо другого!

– Идите, девушки, – сказала Эдна, – я посижу с ней. Пусть поплачет!

Они уже отошли на десяток шагов, когда внезапно раздался грохот, небо озарилось вспышкой огня, казалось, что сама земля дрогнула и закачалась...

Малк проснулся от воя сигнализации. Несколько мгновений было совершенно темно, потом включилось тусклое аварийное освещение. Экраны мониторов еле светились, изображения не было. Пол и стены качались, что-то сыпалось сверху, где-то скрипело и ухало. Первой его мыслью было поскорее выбраться наружу, под открытое небо, – атавистические инстинкты все еще были сильны в нем. Он кинулся к двери в шлюзовую камеру и набрал код, – автоматика работала. Малк облегченно вздохнул, отменил команду и вернулся к мониторам. Нужно было ждать. Он знал, что тысячи сенсорных датчиков, установленных на КП, уже послали информацию в Центральный компьютер и крохотные нанороботы устраняют возможные повреждения. Действительно, прошло не более минуты, и заработало нормальное освещение, экраны ожили. Малк вызвал базу и увидел привычно мрачное лицо Горнона.

– Что это было?

– А ты как думаешь?

– Не метеорит, о нем автоматика бы предупредила!

– Конечно, не метеорит! Парни из десятого сектора запускали корабль. Опять неудачно – взорвался при старте. У них там сейчас пожар на стартовой площадке, есть погибшие. Мы предлагали помощь – отказались. Что у тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.